

— Господин, когда вы не вернулись, я совсем отчаялся и бросился за помощью к принцу Юйжюю, — частил Минчжу, не в силах сдержать волнения. — Принц тут же поднял людей, а потом... потом вернулись дозорные и доложили, что в долине Юэгэ сошла лавина! Я так испугался, так плакал! Думал, с вами случилось непоправимое. Принц и генерал Лань тоже изменились в лице, когда узнали новости. Они без конца рассылали разведчиков, а когда стало известно, что снег больше не движется, Его Высочество, не дожидаясь рассвета, сам отправился в горы. Генерал Лань пытался его отговорить, но всё впустую. Я тоже рвался следом, но они и слушать не стали — сказали, раз я не владею боевыми искусствами, то только мешаться буду. Велели ждать здесь, у подножия...

Я замер с чашкой в руках, не в силах сделать и глотка. Слова Минчжу эхом отдавались в голове, но смысл их доходил с трудом.

Принц Юйжуй... Он отправился на поиски в ту же ночь, в самый разгар хаоса. И ни единым словом об этом не обмолвился. Я-то полагал, что он дождался утра, прежде чем вести людей в горы. Но нет.

Зачем он это сделал?

Я прищурился. Должно быть, всё дело в горячем паре, поднимающемся от чая. Да, наверняка. Но в глубине души расцветало чувство, которое невозможно было выразить словами. Какими бы ни были его мотивы, этот долг признательности теперь ляжет на мои плечи тяжким грузом.

— Господин? Господин, что с вами? — встревоженно спросил Минчжу.

— Ничего. Поставь чашку, Минчжу, я хочу подняться.

Передав ему чай, я откинул одеяло и спустил ноги с постели.

— Господин, под одеялом тепло, может, не стоит? — Минчжу засуетился рядом. — На улице всё ещё метет, холод собачий!

Я не сдержал улыбки и легонько щелкнул его по лбу.

— Ты за кого меня принимаешь? За хилого доходягу? Я вовсе не так изнежен, как тебе кажется. Просто немного переохладился в горах, а теперь, после долгого сна, чувствую себя совершенно здоровым.

— Ну... тогда вам нужно одеться потеплее, — проворчал Минчжу.

Он споро убрал чашку и извлек из сундука белоснежное одеяние. Я взглянул на него и невольно замер.

На первый взгляд в этой одежде не было ничего вычурного, никакой показной роскоши. Но по всему полю тончайшим шелком были вышиты узоры плывущих облаков — столь искусные, что они казались почти невидимыми, проявляясь лишь при движении ткани. Это была вещь заповедного мастерства.

— Минчжу, откуда это? — медленно, выговаривая каждое слово, спросил я.

Должно быть, мой тон не на шутку испугал мальчишку, потому что он долго переминался с ноги на ногу, прежде чем ответить:

— Это... это вчера принц Юйжуй сам принес. Вы тогда ещё спали. Его Высочество сказал, что это для вас. Я и... я и решил взять.

Заметив мою тень на лице, он поспешно добавил:

— Я просто подумал, что вещь удивительная, мягкая и очень теплая. А у вас с собой не было ничего подходящего для таких холодов... Господин, Минчжу поступил неправильно?

Я тяжело вздохнул.

— Ладно, что уж теперь. Только впредь не смей принимать подарки от других без моего ведома. Дай его мне.

Минчжу послушно протянул одеяние, намереваясь помочь мне облачиться, но я качнул головой. Взяв белый халат, я аккуратно сложил его и вышел из комнаты.

Снаружи кружились тяжелые хлопья снега. Морозный воздух мгновенно обжег лицо, проникая, казалось, до самого сердца. Я заворожено протянул руку: одна снежинка опустилась на ладонь — кристально чистая, безупречно белая. Но человеческое тепло безжалостно — мгновение, и она превратилась в прозрачную каплю.

Я стряхнул воду и направился к соседней двери. После короткого стука изнутри донеслось:

— Входи.

Я толкнул дверь.

Принц Юйжуй сидел у окна, наблюдая за снегопадом. Перед ним на столе дымилась чашка чая. Заметив меня, он мягко улыбнулся:

— Проснулся?

Я кивнул и, подойдя к кровати, положил на неё сложенное белое одеяние.

— Хань Сяо пришел поблагодарить Его Высочество. Благодарю за спасение моей жизни!

Принц взглянул на меня, затем его взор скользнул к принесенной одежде. В его глазах промелькнуло странное мерцание.

— Что такое? Не подошло?

— Дело не в этом, — я покачал головой. — Просто Хань Сяо не может принять столь ценный дар.

— О каком даре ты говоришь? — небрежно бросил он, поднимаясь. — Эта вещь не новая, я сам когда-то её носил, но она в хорошем состоянии. Я подумал, что ты не слишком крепок здоровьем, а у меня как раз была с собой эта одежда... Или ты брезгуешь носить то, что надевал я?

Я растерялся, совершенно не ожидая такого поворота.

— Вовсе нет, я не это имел в виду. Просто... я чувствую себя вполне сносно. В тот раз я просто слишком долго пробыл на холоде. К тому же через пару дней мы двинемся на юг, там станет теплее. Так что это одеяние...

Пока я подбирал слова, принц подошел вплотную, взял халат и, встряхнув его, набросил мне на плечи. Я застыл, глядя на него во все глаза. Слова застряли в горле. Кто-нибудь, объясните, что происходит?!

— Ваше Высочество... — едва слышно прошептал я.

— Хм, в этом цвете ты выглядишь куда лучше, лицо словно сияет, — он проигнорировал мой протест. — Больше не носи такие темные вещи. Не то чтобы они тебе не шли, просто они гасят твой свет. Ну же, завяжи шнуры, я посмотрю.

Он сам принялся поправлять завязки, а закончив, отступил на пару шагов, пристально изучая меня взглядом.

Под этим взглядом мне стало не по себе. Снова это чувство неловкости, сжимающее грудь. Я невольно приподнял руки, пытаюсь возразить:

— Ваше Высочество, эта одежда...

— Носи и не думай ни о чем, — перебил он, возвращаясь к своему чаю. — Мне она без надобности, только место занимает. Тебе она послужит лучше.

Мне ничего не оставалось, кроме как поклониться:

— Хань Сяо благодарит Ваше Высочество.

Выйдя на галерею, я остановился, глядя на свои белые рукава. В голове царил сумбур. Почему всё это кажется мне таким странным? Близость принца Юйжуя всегда заставляла меня нервничать, но это было совсем не то леденящее напряжение, которое я испытал в пещере с тем человеком. В чем же разница? Боги, ну почему всё так запуталось?

В последующие дни, отдыхая в долине Юэгэ, я не находил себе места. Все мои мысли были о Лотосовых треножниках, оставшихся на склоне. Неужели лавина уничтожила их? Чувство вины грызло меня, ведь в случившемся была и моя доля ответственности.

Я рвался в горы, чтобы убедиться в сохранности лотосовых треножников, но снег валил стеной, и меня заперли в четырех стенах. Стоило мне выказать хоть тень недовольства, как Минчжу начинал шмыгать носом, готовый разрыдаться.

Пришлось смириться. Лишь вчера снегопад наконец прекратился. После долгих уговоров мне позволили снова подняться в горы, но с одним условием: принц Юйжуй отправится вместе со мной.

Либо так, либо я остаюсь в деревне. Выбора у меня не было.

<http://bllate.org/book/17518/1722014>